

Заверения об обстоятельствах. Практика применения статьи 431.2 ГК РФ¹

ГРЕГОРИ ГРУПП®

Заверениям об обстоятельствах посвящен раздел в *Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»*:

- Заверения об обстоятельствах могут быть как связаны, так и не связаны непосредственно с предметом договора. В первом случае последствия недостоверности таких заверений определяются в первую очередь правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а также статьей 431.2 ГК РФ, иными общими положениями о договоре и обязательствах (пункт 1 статьи 307.1 ГК РФ). Во втором случае – через статью 431.2 ГК РФ, а также положения об ответственности за нарушение обязательств (глава 25 ГК РФ) (абзацы 1-3 пункта 34);

- Заверение может быть дано третьим лицом, не являющимся стороной договора, но обладающим правомерным интересом в том, чтобы стороны заключили такой договор. В случае недостоверности заверений третье лицо несет ответственность по статье 431.2 ГК РФ независимо от того, связано ли заверение с предметом договора или нет (абзац 4 пункта 34);

- В подтверждение факта предоставления заверения и его содержания сторона не вправе ссылаться на свидетельские показания (абзац 5 пункта 34);

- Лицо, предоставившее заведомо недостоверное заверение, не может в обоснование освобождения от ответственности ссылаться на то, что полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность (пункт 4 статьи 1 ГК РФ) (абзац 1 пункта 35);

- Предполагается, что лицо, предоставившее заверение, исходило из того, что другая сторона будет на него полагаться (абзац 3 пункта 35);

- Заверение может быть признано недействительным по правилам о недействительности сделок (абзац 2 пункта 37).

Гражданин обратился в суд к продавцу автомобиля с иском о защите прав потребителя, взыскании уплаченных денежных средств за купленный

---

¹ В настоящем обзоре изложены правовые позиции и выводы судов относительно обстоятельств конкретных судебных дел без авторской оценки судебных актов.

автомобиль, обосновывая это дачей продавцом ложных гарантий, что автомобиль не эксплуатировался в качестве такси, не участвовал в дорожно-транспортных происшествиях, свободен от прав третьих лиц и под арестом не состоит. Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требований отказали, указав, что при покупке автомобиля истец был осведомлен о том, что автомобиль был в употреблении, имеет значительный пробег, гарантийный срок на него истек и продавцом не предоставлялся, а следовательно, продавец не несет ответственности за скрытые недостатки, обнаруженные после передачи автомобиля. Кассация добавила, что в момент совершения сделки автомобиль каких-либо обременений не имел, равно как не имел их и на момент вынесения решения судом первой инстанции. *Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.08.2019 № 5-КГ19-133* дело направлено на новое рассмотрение, поскольку нижестоящие суды не дали оценку доводам истца о нарушении ответчиком требований статьи 431.2 ГК РФ – предоставлении ему недостоверных заверений об автомобиле. Попутно Суд напомнил, что в спорах между продавцом и потребителем следует исходить из отсутствия у последнего специальных познаний.

Между юридическими лицами был заключен договор поставки продукции, при этом поставщик выдал сертификат генерального дистрибьютора, дающий покупателю право распространения продукции с использованием товарного знака. Покупатель реализовал продукцию третьим лицам, но после того, как выяснилось, что у поставщика отсутствовало право на товарный знак, продукция ему была возвращена. Общество (покупатель) обратилось в суд с требованием к поставщику о взыскании убытков (дело № А40-83049/2017). Суды **признали выданный сертификат заверением о наличии прав на товарный знак** и пришли к выводу об обоснованности требований истца, так как истцу были причинены убытки вследствие возврата продукции, в отношении которой отсутствовали документы, подтверждающие законность производства и реализации. Приобретение истцом и дальнейшая реализация им такой продукции являлись следствием введения его в заблуждение ответчиком относительно наличия прав на использование товарного знака. Истец добросовестно полагался на заверение относительно наличия прав на использование товарного знака и заведомую известность для ответчика условий для использования товарного знака только правообладателем либо лицом, которому права переданы по лицензионному договору. (*Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2018 по делу № А40-83049/2017*)

Конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о признании недействительным акта зачета взаимных требований должника и

общества (ответчик). Как следует из акта зачета, должник и ответчик дали друг другу заверения в том, что не обладают признаками банкротства, предусмотренными Законом о банкротстве, а также в том, что зачет произведен в рамках обычной хозяйственной деятельности и не влияет на порядок и очередность удовлетворения иных денежных требований, предъявляемых к сторонам. Суды признали указанные заявления заверениями об обстоятельствах, в удовлетворении требования отказали. По мнению судов конкурсный управляющий не доказал, что на момент заключения соглашения ответчик обладал сведениями о наличии признака неплатежеспособности или недостаточности имущества, а само по себе размещение в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом.

Лицо, предоставившее заведомо недостоверное заверение, не может в обоснование освобождения от ответственности ссылаться на то, что полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность. Указанное правило распространяется и на конкурсного управляющего, действующего от лица, предоставившего заверение об отсутствии у него признаков банкротства. Конкурсный управляющий не имеет особого права ссылаться на то, что ответчик сам должен был выявить недостоверность такого заверения. (*Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2019 № 13АП-18228/2019 по делу № А56-60364/2017/сд.1, оставлено без изменения Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.12.2019 № Ф07-15409/2019*)

В деле № А81-1461/2019 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа сделал вывод, что **представление банковской гарантии квалифицируется в качестве заверения**. Под заверением об обстоятельствах следует понимать определенное **утверждение о свершившихся фактах**, за достоверность которых сторона несет ответственность перед контрагентом. Банковская гарантия же может иметь отношение к обстоятельствам исполнения условий договора. Представляя поддельную банковскую гарантию, подрядчик фактически заверил заказчика об исполнении условия из договора. При этом ложность данного заверения в случае ненадлежащего исполнения подрядчиком иных обязательств договора может привести к неисполнению обязательств по оплате договорной неустойки, убытков или возврату аванса. (*Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.01.2020 по делу № А81-1461/2019*)

В деле по иску о расторжении договора купли-продажи жилого помещения и взыскании денежных средств, оплаченных по договору, истец ссылался на дачу продавцом и риелтором недостоверных заверений (обман)

относительно степени готовности газового оборудования и об отсутствии необходимости указания в договоре о недостатках жилого помещения. В подтверждение факта заверения и его содержания истец представила только собственные пояснения. Суды в исковых требованиях отказали, поскольку истец не представил иных доказательств дачи ответчиками заверений. (Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 11.06.2019 по делу № 33-4129/2019)

В Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 по делу № А75-5836/2018 суд сделал вывод о том, что совершенные в письменной форме заверения об обстоятельствах не могут быть опровергнуты свидетельскими показаниями.

В сентябре 2018 года Предприниматель и Общество вступили в переговоры относительно покупки франшизы Domino's Pizza. В ходе переговоров Общество направило Предпринимателю бизнес-план по открытию и управлению рестораном, согласно которому получение чистой прибыли от деятельности ресторана гарантировалось с первого месяца, а выход на точку безубыточности на 23 месяц его функционирования. В дальнейшем между ними был заключен договор коммерческой концессии. Не достигнув желаемого результата, Предприниматель обратился в суд с иском о взыскании убытков, причиненных вследствие дачи в ходе переговоров о заключении договора недостоверных заверений.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2021 по делу № А40-323959/2019 решение суда первой инстанции оставлено в силе. Суды указали, что расчет размера разумно необходимых затрат на открытие ресторана **не является информацией, представляющей собой «заверение об обстоятельствах», поскольку она носит абстрактный характер и относится к будущему времени**, а также фактам, не имеющим или имевшим место в прошлом или настоящем. Бизнес-план, на который ссылается истец, не является обстоятельством и не содержит обстоятельств, имевших место на момент заключения договора, что является основным признаком института заверения об обстоятельствах, содержит не сведения и утверждения, имеющиеся на дату его составления, а представляет собой вероятностные показатели/прогнозы по прибылям и убыткам.

Аналогичный вывод был сделан в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 10.03.2021 по делу № А40-272109/2019. Такой же позиции придерживаются суды общей юрисдикции. Так, из Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 № 88-2212/2020 следует, что предложение финансовой модели питейного заведения также нельзя признать заверением об обстоятельствах.

В деле о взыскании задолженности по договору купли-продажи акций банка ответчик обратился со встречным иском о расторжении договора, мотивировав требование недостоверностью заверений об обстоятельствах. Ответчик указал, что добросовестно полагался на гарантии продавца о том, что в момент заключения договора не ведется никаких судебных процессов, разбирательств, следствия и ничто не угрожает продавцу помешать исполнению договора. Продавец, как акционер банка, обладал информацией о том, со стороны надзорного органа банку вынесено предписание от Центробанка РФ об устранении нарушений, при этом через два дня после вынесения предписания между истцом и ответчиком заключен оспариваемый договор купли-продажи акций. Продавец знал о вероятных последствиях в виде отзыва лицензии у банка.

В удовлетворении встречного требования было отказано, поскольку по мнению судов наличие проводимой на момент заключения договора проверки Центробанком России в отношении эмитента не свидетельствует о том, что продавец на момент заключения спорного договора достоверно располагал сведениями о выдаче предписания в будущем. Также отмечено, что сведения о наличии какого-либо гражданского спора с участием банка являются общедоступными, поскольку такая информация размещена в kad.arbitr.ru, в связи с чем, они могли быть получены покупателем. При этом как продавец, так и покупатель являлись акционерами банка на момент заключения спорного договора. Таким образом, при наличии сомнений на момент совершения сделок, встречный истец, проявив должную степень осмотрительности, вправе был потребовать от продавца дополнительные сведения и проверить их. *(Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.04.2019 по делу № А73-9767/2018)*

Аналогично суды разрешили спор по делу № А12-9277/2020 о расторжении договора купли-продажи долей в уставном капитале общества. В настоящем деле было установлено, что спорный договор содержал заверение об обстоятельствах, а именно продавец гарантировал, что на момент заключения договоров ему ничего неизвестно о кредиторах, которые могут обратиться в суд с иском о признании банкротом физического лица, и что он не планирует обращаться в суд о признании банкротом, что в отношении него как физического лица не начата процедура банкротства, и он не является поручителем граждан, в отношении которых начата процедура банкротства. Истцы (покупатели) указали, что при заключении договора ответчик скрыл от них информацию о наличии в отношении общества административного расследования; при этом после заключения договора общество было признано виновным в совершении административного правонарушения с назначением

штрафа, денежных средств для оплаты которого на расчетном счете общества недостаточно.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал, решение устояло в вышестоящих инстанциях. Суды пришли к выводу, что у ответчика отсутствовала обязанность в информировании истцов о привлечении общества и должностного лица к административной ответственности ввиду того, что данное действие не относится к предмету договоров купли-продажи. Из материалов дела усматривается, что на момент заключения оспариваемых договоров ни общество, ни директор к административной ответственности привлечены не были. Кроме того, истцы не представили доказательств того, что наложение на общество административного штрафа связано с действиями ответчика. *(Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.12.2020 по делу № А12-9277/2020)*

В деле № А41-64310/18 заверением об обстоятельствах было признано электронное письмо заказчика поставщику, в котором заказчик заверил своего контрагента в том, что для закрытия договора необходимо оформить акты прима-передачи задним числом. *(Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2019 по делу № А41-64310/18)*

В деле № А56-69209/2019 рассматривалось требование о признании недействительными договоров как заключенных под влиянием существенного заблуждения и обмана. Истец указывал, что при заключении договоров ответчик дал заведомо не соответствующее действительности заверение о своем финансовом состоянии. Суд первой инстанции установил, что договор включает заверение, из буквального толкования которого следует, что **заверения касались не абстрактной категории финансового состояния сторон, а гарантировали только то, что в отношении стороны не введена ни одна из процедур банкротства**, а также не предпринималось и не планируется совершение действий, связанных либо направленных на инициирование таких процедур. Поскольку на момент заключения договора условия данного пункта были соблюдены, в удовлетворении иска было отказано. Суд апелляционной инстанции с решением согласился. Оставляя акты нижестоящих инстанций в силе, суд округа указал, что наличие признаков неплатежеспособности у лица не влечет автоматического возбуждения какой-либо из процедур банкротства. При этом, поскольку лицо ограничено в познании планов иных лиц, заверения о таких планах не могут гарантировать их намерения иных лиц – они гарантируют лишь отсутствие у сторон сведений о наличии таких намерений у третьих лиц. *(Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.03.2021 по делу № А56-69209/2019)*

В *Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2016 по делу № А56-61616/2015* сделан вывод о том, что оспаривать сделки по правилам, установленным пунктом 3 статьи 431.2 ГК РФ (также как и статьями 178, 179 ГК РФ), может только сторона этих сделок.

Положения статьи 431.2 ГК РФ не применяются, если права и обязанности у сторон по оспариваемому договору возникли до дня вступления Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ в законную силу (01.06.2015), которым институт заверения об обстоятельствах был впервые введен в Гражданский кодекс. (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2019 по делу № 33-18935/2019, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2016 по делу № А41-85289/2015)

В деле № А56-2552/2018 истец просил признать договор купли-продажи доли в уставном капитале общества недействительным, настаивая на том, что оценка стоимости доли в обществе (значительно выше номинальной) произведена на основании утверждения единственного участника и по совместительству генерального директора общества о наличии у общества права требования к иностранным компаниям; при этом продавец скрыла от покупателя сведения о том, что судебными актами отказано во взыскании такой задолженности в пользу общества. Судами было установлено, что указанные заверения продавца следуют из содержания предварительного договора купли-продажи, акта приема-передачи материальных ценностей, приложений к акту оценки стоимости доли, подписанных сторонами до заключения спорной сделки. На момент исполнения контрактов с иностранными компаниями продавец являлась генеральным директором и главным бухгалтером общества, знала об отсутствии задолженности указанных компаний перед обществом и ввела истца в заблуждение относительно указанной дебиторской задолженности, наличие которой подтверждала ссылками на конкретные документы, вследствие чего у покупателя не имелось оснований сомневаться в достоверности утверждения продавца о финансовом состоянии. Требования истца были удовлетворены. (*Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.07.2019 по делу № А56-2552/2018*)

Обзор подготовлен юристами компании ГрегориГрупп